

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА ЕФИМОВА

доктор исторических наук, профессор кафедры публичного и частного права Института экономики и права
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0009-0008-0944-5889; efimova1870@rambler.ru

О НЕИЗВЕСТНОМ «ГЕРОЕ» БОРЬБЫ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ ПРИ ГУБЕРНАТОРЕ В. Н. МУРАВЬЕВЕ

А н н о т а ц и я . Существенное ослабление старообрядчества в Олонецкой губернии обычно связывают с деятельностью губернатора В. Н. Муравьева. Однако впервые приводимые в статье документы позволяют не только указать на человека, чьими неусыпными трудами это было сделано, но и оценить масштабы проделанной им работы. Речь идет о чиновнике особых поручений при губернаторе Александре Христофоровиче Смирнове, который за свои труды в конце 1856 года был представлен к награде. Именно усилиями этого чиновника в 1853–1854 годах были собраны подробные сведения о положении старообрядчества в Повенецком и Петрозаводском уездах, а затем сделан сводный обзор и по остальным уездам Олонецкой губернии. Он являлся непременным участником всех мероприятий, проводившихся при губернаторе Муравьеве против старообрядцев. В 1856 году он представил свои соображения об устройстве в Данилово православного монастыря. Главным же результатом этой деятельности следует признать разгром крупнейших старообрядческих центров на Европейском Севере – монастырей в Данилово и Лексе.

К л ю ч е в ы е с л о в а : борьба со старообрядчеством, Олонецкая губерния, выго-лексинские монастыри

Д л я ц и т и р о в а н и я : Ефимова В. В. О неизвестном «герое» борьбы со старообрядчеством в Олонецкой губернии при губернаторе В. Н. Муравьеве // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 6. С. 43–49. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1214

ВВЕДЕНИЕ

О губернаторе В. Н. Муравьеве (апрель 1853 – ноябрь 1856) как, пожалуй, о самом энергичном и эффективном борце со старообрядчеством в Олонецкой губернии в XIX веке активно писали еще дореволюционные авторы¹. Продолжают эту традицию и современные исследователи [1], [2], [3], [4], [5: 75–76]. Но, как известно, лавры побед обычно достаются не подчиненным, а их начальникам. При таком подходе до сих пор в тени остается имя того, кто буквально ежедневно, бескомпромиссно и часто очень жесткими методами искоренял старообрядчество в губернии. Попробуем восстановить историческую справедливость и оценить деятельность чиновника особых поручений при губернаторе титулярного советника Александра Христофоровича Смирнова по его же отчетам. Впрочем, справедливости ради следует сказать, что исследователи иногда упоминают о нем, но чаще вскользь² или даже как о чиновнике особых поручений при министре внутренних дел³. Найденные нами два «наградных дела» Смирнова, содержащие ходатайства губерна-

ра Муравьева и епископа Аркадия о его награждении, копию журнала Петрозаводского секретного совещательного комитета (далее – ПССК) от 11 декабря 1856 года, на основании постановления которого и были сделаны эти ходатайства, а также «список поручений и трудов Смирнова», позволяют исчерпывающим образом оценить вклад этого чиновника в уничтожение старообрядчества. И хотя мы ничуть не сомневаемся в точности указанных в этих делах сведений, для еще большей их достоверности сошлемся на некоторые конкретные архивные дела. Благо это позволяет сделать достаточно высокая степень сохранности дел о старообрядцах, законченных или заново возбужденных при губернаторе Муравьеве.

* * *

Прежде чем представить основные заслуги Александра Христофоровича Смирнова на поприще борьбы со старообрядчеством, дадим краткую информацию о его служебной карьере. При этом оговоримся, что нам удалось за все

время нахождения Смирнова на службе в Олонецкой губернии, а это около четырех лет, найти лишь один его формулярный список, составленный не ранее апреля 1854 года, когда наш герой отслужил в Петрозаводске не более года. Смирнову было на тот момент всего 25 лет и происходил он «из обер-офицерских детей», а это значит, что его отец только после рождения сына был возведен в потомственное дворянство. Родового имени ни у Александра, ни у его отца не было, но за последним числилось благоприобретенное имущество в виде двух деревянных домов в Москве и 16 душ крепостных в Серпуховском уезде. В 1851 году А. Х. Смирнов окончил курс наук в Московском университете со степенью кандидата (к сожалению, в послужном списке не уточнено, на каком факультете он учился). В августе этого же года он с чином коллежского секретаря (10-й класс по Табели о рангах) поступил на службу в Московскую удельную контору канцелярским чиновником, затем в апреле 1852 года по собственному прошению был перемещен в канцелярию костромского губернатора. В декабре 1852 года по предложению губернатора он был определен на должность младшего помощника правителя канцелярии. И вдруг резкий поворот в службе – приказом от 2 октября 1853 года Смирнов был перемещен на должность старшего чиновника особых поручений при олонекком губернаторе В. Н. Муравьеве, а уже через полгода, то есть 8 апреля 1854 года, «за отличия» произведен в следующий чин титулярного советника (9-й класс)⁴. Таким образом, перед нами типичный представитель чиновничества поздней Николаевской эпохи: с одной стороны, это выходец из не дворян, с другой – имеет высокий уровень образования. Особо отметим, что Смирнов не просто окончил полный университетский курс наук, а освоил его с отличием, что позволяло согласно ст. 112 и 128 Университетского устава 1835 года сразу получить степень кандидата и вступить на службу в чине 10-го класса. Переход на службу в Олонецкую губернию можно объяснить двумя причинами. Первая из них, думаем, была вызвана конфиденциальным письмом губернатора Муравьева к министру внутренних дел Д. Г. Бибинову от 8 августа, в котором первый писал о сложностях, с которыми он столкнулся, исполняя высочайшую волю от 10 июня 1853 года о приведении «в точную известность современное положение раскола» в губернии. Губернатор жаловался, что не может доверить сбор информации, должный проходить «в величайшей тайне», чиновникам полиции,

а в его распоряжении есть лишь один чиновник особых поручений, «но что может он один из-за обширности Олонецкой губернии и ее труднопроходимости». Муравьев просил прислать ему хотя бы одного чиновника из МВД. Министр ответил таким же письмом от 15 августа, в котором посетовал, что и у него нет свободных чиновников, но он «будет иметь в виду» это обстоятельство⁵. И вдруг на начало декабря 1853 года в распоряжении губернатора мы видим сразу четырех чиновников по особым поручениям, причем все они назначены на эту должность в октябре – ноябре 1853 года⁶. Думаем, что без помощи министра такое усиление губернаторской канцелярии было бы невозможно. Вторая причина перевода на службу Смирнова в Олонецкую губернию связана с желанием ускорить служебную карьеру, так как эта губерния относилась «к отдаленным и малонаселенным краям империи» и чиновники, служившие в ней, имели ряд преимуществ по службе. Выскажем еще одно предположение: все, что делал Смирнов в отношении старообрядцев, было для него лишь исполнением его должностных обязанностей сначала в качестве чиновника особых поручений, а затем уже и делопроизводителя ПССК⁷. Как говорится, «ничего личного», но эти должности давали ему прекрасную возможность отличиться по службе как начинающему чиновнику и гораздо быстрее, чем это было бы возможно во «внутренних» губерниях, продвинуться по служебной лестнице. Другое дело, что по отношению к старообрядчеству период правления Николая I, когда министром внутренних дел был Д. Г. Бибинов (1852–1855), оказался самым жестким, так как имел своей главной целью его полное уничтожение. В этой связи считаем весьма уместным привести цитату из знаменитого стихотворения М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта»: «...На ловлю счастья и чинов // Зброшен к нам по воле рока...», которая, как нам представляется, лучше всего характеризует мотивы поведения человека, ставшего «злым гением» для олонекких старообрядцев.

Что же дает нам основание охарактеризовать чиновника Смирнова подобным образом? В Национальном архиве Республики Карелия сохранилось «наградное дело» Смирнова. Оно содержит черновой вариант представления губернатора Муравьева к министру внутренних дел С. С. Ланскому от 15 декабря 1856 года⁸:

«Окончив ныне почти все главнейшие распоряжения касательно совершенного упразднения выгорецких жилищ Данилова и Лексы, Секретный Совецательный комитет постановлением, в подлиннике у сего прилага-

емого, признал достаточным ходатайствовать у Вашего Высокопревосходительства о награждении делопроизводителя Комитета титулярного советника Смирнова за отлично усердную трехлетнюю службу и вполне полезную деятельность к ослаблению раскола в губернии и восстановлению православия в Данилово и Лексе орденом Станислава 3-й степени или вместо сего чином коллежского асессора (8-й класс по Табели о рангах. – В. Е.) со старшинством с 8 апреля 1856 года»⁹.

При этом последняя фраза после союза «или» была зачеркнута в тексте и карандашом прибавлено: «все эти занятия Смирнова требовали полного знания дела, особых трудов и добро-совестности и только при таких отличных его качествах могли быть исполнены совершенно». Как и полагалось при представлении к ордену, к ходатайству должны были быть приложены необходимые документы, которые и перечислялись в особом списке, это: 1) протокол о дворянстве; 2) метрическое свидетельство о рождении и крещении; 3) аттестат Московского университета об окончании курса наук; 4) формулярный список; 5) формуляр по форме; 6) список исполненных поручений; 7) копия с журнала ПССК. Однако в деле указанных в этом списке документов не было¹⁰.

Наудачу часть этих документов нашлась в деле о награждении Смирнова, хранящемся в фонде Канцелярии Синода (ф. 796) Российского государственного исторического архива, так как 17 января 1857 года туда с ходатайством о награждении Смирнова обратился и олонецкий епископ Аркадий. К ходатайству прилагались: 1) чистовой вариант представления губернатора, который по содержанию практически ничем не отличался от чернового, приведенного нами выше, за исключением того, что в нем не было вычеркнутой фразы¹¹; 2) копия журнала ПССК от 11 декабря 1856 года, на основе постановления которого и были сделаны ходатайства губернатора и епископа¹²; 3) список поручений, исполненных Смирновым¹³.

В копии журнала ПССК указывалось, что на заседании 11 декабря 1856 года слушалась записка, внесенная губернатором. В ней говорилось, что с самого прибытия в Олонецкую губернию на службу 2 декабря 1853 года Смирнов тотчас был командирован для исполнения Высочайшего повеления о приведении в точную известность положения раскола¹⁴ по особой инструкции МВД в Повенецком и Петрозаводском уездах¹⁵. Уже 7 декабря 1853 года губернатор Муравьев отдал такое распоряжение состоящим при нем чиновникам особых поручений Смирнову и Дейхману. Сведения следовало собирать «в

совершенной тайне» под видом сбора статистических сведений. Исполнительные рапорты от них датируются 4 августом 1854 года по Повенецкому уезду и 22 декабря 1854 года по Петрозаводскому уезду¹⁶.

Затем, сообщалось в записке, Смирнов приводил в порядок собранные сведения не только по этим двум уездам, но и по всем остальным, входящим в состав губернии, что требовало «специального познания» и времени, так как работа длилась с 7 декабря 1853 по 10 июня 1854 года и с 21 июля по 6 декабря 1854 года¹⁷. Уточним эту позицию. О масштабе проделанной Смирновым работы свидетельствуют два рапорта губернатора Муравьева министру Бибикову от 19 июня и 7 декабря 1854 года, при которых были отправлены в МВД: 1) по две записки по каждому уезду (подробная и краткая); 2) особая записка о расколе и краткий обзор его по всей губернии; 3) семь географических карт уездов и одна генеральная карта всей губернии; 4) общая перечневая ведомость о числе раскольников разных сект и согласий; 5) описание Даниловского и Лексинского селений; 6) картон с 11 рисунками значимых часовен в Данилово и Лексе. При этом губернатор констатировал, что если по официальным данным в губернии значилось 3284 старообрядца, то после проведенного исследования их оказалось 18197 душ обоюбого пола¹⁸. Мы не будем здесь касаться вопроса о достоверности представленных Смирновым сведений о численности старообрядцев, но все же заметим, что уже П. А. Шафранов полагал, что Смирнов в разы завысил данные о численности старообрядцев в губернии, причислив к явным раскольникам и тайных, «о числе которых нельзя было никаким образом достать таких точных сведений»¹⁹. С какой целью это было сделано, можно лишь догадываться, но именно на основании этих сведений, как указывается далее в губернаторской записке, «были произведены действия до конца 1856 г.», которые «олонецкий раскол потрясли в главном основании своем», проявившемся

«в уничтожении значения и влияния выгорецких обществ на единомышленников в России и в закрытии почти всех сборных пунктов или часовен раскольников, которыми так обильна была Олонецкая губерния, но в особенности Повенецкий уезд. Все высочайшие повеления, которые последовали по докладам, делаемым Смирновым в Секретном совещательном комитете, согласно ходатайству последнего были приводимы в исполнение на местах в уездах им же с точностью, добросовестностью в видах Правительства, с прилежным усердием и без малейших неблагоприятных последствий».

Смирнов также «оказывал услуги за неослабным наблюдением за полицией», чем и принес

«пользу краю в ослаблении раскола не только в Данилово и Лексе, за полтора века укоренившегося там, но и во всей дикой, труднопроходимой стране Повенецкого уезда и Каргопольского»²⁰.

В записке особо подчеркивалось, что он исполнил должность делопроизводителя ПССК с 10 сентября по 31 декабря 1855 года «по случаю отбытия в Санкт-Петербург прежнего делопроизводителя г. Бюргера и с 1 мая 1856 и по настоящее время». Так, например, в 1855 году Смирновым было сделано восемь докладов в ПССК, по которым в этом же году последний постановил: 1) 20 сентября – об упразднении в Данилово моленной, вновь заведенной после опечатывания богаделен; 2) 26 сентября – об уничтожении двух часовен в лесах Повенецкого уезда над самоубийцами, Столпозерской и Пайозерской, и еще 5 часовен в повенецких скитах: Кодозерском, Венихозерском, Куносозерском, Пельяцком и в Огорельшах; 3) 6 октября – о недозволении выгорецким раскольникам носить монашеские одеяния; 4) 7 октября – об упразднении открытого Смирновым в лесах Повенецкого уезда раскольничьего скита с двумя женщинами без паспортов (скит опечатан, дело передано в суд).

В 1856 году Смирнов сделал 42 доклада, на основе которых ПССК принял следующие наиболее важные решения: 1) 5 мая – о запечатывании раскольничьей часовни в д. Габсельга и ее перестройке в заштатную православную церковь; 2) 30 мая – об уничтожении в Повенецком уезде раскольничьей часовни, которая существовала при кладбищах; о воспрещении выгорецким женщинам посещать мужскую соборную часовню в Данилово; о запечатывании Тагозерской раскольничьей часовни; 3) 11 июня – о ветхой раскольничьей часовне в д. Сергеевской и обращении ее в православную по желанию жителей, которых убедил Смирнов; 4) 26 июня – об уничтожении открытой им же в д. Чупе-Сунской Петрозаводского уезда молельни; 5) 14 июля – об уничтожении в д. Совдозере Повенецкого уезда моленной над самосжигателями и такой же в д. Гнилой Лодейнопольского уезда; 6) 31 августа – о запечатывании и обращении в православную церковь главной соборной часовни в Данилово – единственном сборном пункте раскольников; 7) 14 сентября – о запечатывании и обращении в православную церковь главной соборной женской часовни в Лексе; о перенесении из столовой моленной в православную церковь в Лексе иконы Владимирской Божией матери,

которую старообрядцы выдавали за чудотворную (он же исполнил); 8) 30 сентября – о передаче в ведение епархиального начальства книг и тетрадей, принадлежащих раскольнице г. Каргополя Поповой, и 45 книг, взятых в 1843 году из сгоревшей даниловской соборной часовни; 9) 4 октября – о сломке четырех вновь открытых в повенецких лесах раскольничьих часовен и запечатывании Чаженьгской раскольничьей молельни в Каргопольском уезде за противозаконное возобновление (открыто им же и исполнено); об упразднении здания, где была молельня в д. Надконецкой Пудожского уезда; 10) 14 ноября – о результатах изысканий, произведенных по высочайшему повелению 1855 года о секте бегунов и их последователях в Каргопольском уезде и о необходимости учредить особых чиновников²¹; 11) 30 ноября – об образовании в Данилово православного монастыря с восьмью монахами²² и о выселении оттуда семи главных сектаторов в Каргопольский уезд; о поддержании Лексинского богадельного дома для призрения дряхлых с обращением его часовни в православную церковь; 12) 1 декабря – об устройстве Даниловского и Лексинского селений через «причисление в 10-ю ревизию оттуда женщин и девок в их прежние семейства»²³.

Далее в своей записке губернатор подчеркивал, что «все регистры и журналы Секретного совещательного комитета» ведутся Смирновым «в порядке». К записке прилагался «особый список раскольничьих дел по Олонецкой губернии», исполненных Смирновым, которые производились «в особом столе при губернаторской канцелярии» и которые были поручены ему секретным предписанием министра внутренних дел от 20 июня 1854 года. «Из документов же канцелярии видно, что в секретном столе дел таких с 20 июня 1854 г. по 11 декабря 1856 г. значится 152, в т. ч. решено – 91; бумаг входящих – 2061, а исходящих – 2553». Затем в записке обобщались основные результаты действий Смирнова по данным поручениям, а именно: 1) открыто с 1853 по 11 декабря 1856 года три раскольничьих молельни, неизвестных правительству, и один скит; 2) закрыто три больших богадельных дома и две большие столовые-молельни в Данилово и Лексе, часовня в Шелтопороге и Линдогорах; 3) уничтожены одна часовня в Кирпичном и одна в Тихвиноборском; 4) формально освидетельствованы 22 раскольничьих молельных здания и строения. «Всех же поручений, выполненных вне Петрозаводска по делам раскола с 1853 по 1856 г., 55».

Заслушав записку, ПССК постановил: представить Смирнова к ордену Святого Станислава 3-й степени, а губернатору и епископу Аркадию выйти с соответствующими ходатайствами о награждении. Журнал был подписан епископом Аркадием, губернатором Муравьевым, вице-губернатором Н. С. Дурново и жандармским штаб-офицером князем А. А. Мышецким²⁴.

У нас не вызывает никакого сомнения, что записка, которую слушал ПССК, была сочинена самим Смирновым. Это прямо вытекает из сравнения ее текста с приложенным к журналу «списком поручений», исполненных этим чиновником, который заключал в себе 56 пунктов²⁵. Поражает тщательность, с которой он был сделан. Не приводя здесь этого списка из-за его объема, заметим лишь, что он является ценным источником информации для исследователей, желающих знать хронологию действий по искоренению старообрядчества, предпринятых по линии МВД при губернаторе Муравьеве.

8 февраля 1857 года Синод, выслушав донесение архиепископа Аркадия о заслугах Смирнова, постановил «содействовать к награждению»²⁶. На этом «наградное дело» обрывалось, что не позволяет узнать, чем же завершилось ходатайство о награждении.

Но вернемся обратно в Олонецкую губернию. Думаем, что отъезд 9 января 1857 года бывшего губернатора Муравьева из Петрозаводска был для Смирнова крайне неприятным событием²⁷. 9 февраля в губернаторскую должность вступил генерал-майор Н. П. Волков, и, как он жаловался уже в сентябре министру внутренних дел, в губернии с отъездом его предшественника началась «эмиграция» служащих – из нее «выбыл уже 10-й по счету» чиновник²⁸. К их числу, как мы увидим ниже, принадлежал и А. Х. Смирнов. Но в начале 1857 года он еще продолжал исполнять свою должность, в основном выполняя возбужденные им и одобренные в 1856 году ПССК меры, вернувшиеся обратно в губернию в виде высочайших повелений или разрешений министра внутренних дел. Так, 4 марта 1857 года в его присутствии была разобрана раскольничья часовня в Чаженге, а 20 марта он описал утварь и иконы в раскольничьей часовне д. Березовка, которую затем и запечатал²⁹. В начале мая по высочайшему повелению при самом его активном участии на Выге произошли трагические для судьбы старообрядчества события. 7 мая Смирнов внезапно для старообрядцев запечатал в Данилово главную соборную часовню со столовой при ней и сделал необходимые приго-

товления к торжественному акту освящения часовни и последующей ее передачи в ведение православной церкви. Сам же акт состоялся 9 мая. Параллельно с этим с 8 по 11 мая Смирнов описывал изъятые из этих зданий имущество, готовя его к отправке в Петрозаводск. Им же был составлен и текст о торжествах в Данилово для публикации в Олонецких губернских ведомостях. 18 мая Смирнов, по-видимому, подал Волкову последний рапорт о своих действиях в Данилово³⁰. Думаем, что свою службу в Олонецкой губернии он закончил, как и полагалось по «Уставу о службе по определению от правительства», передачей дел по своим должностям в конце мая, так как по постановлению ПССК от 20 мая 1857 года новым делопроизводителем этого комитета был назначен губернский секретарь И. Ф. Калугин³¹.

Последующая служебная карьера А. Х. Смирнова сложилась весьма благополучно. Вероятно, не без протекции Муравьева Высочайшим приказом от 4 июля 1857 года он был переведен в ведомство Министерства императорского двора, где состоял по 1860/61 год причисленным к Департаменту уделов³². В марте 1859 года Смирнов обратился к губернатору Волкову с просьбой вернуть ему документы, представленные в декабре 1856 года в МВД на награждение, которые были ему тогда же и возвращены. Под прошением он подписался уже коллежским ассессором (8-й класс)³³. Но эта информация слишком скудна, чтобы понять, получил ли вообще Смирнов свой первый орден за службу в Олонецкой губернии или ему вместо него был присвоен внеочередной чин за «отличия». Затем Смирнов продолжил службу в Департаменте общих дел Министерства государственных имуществ и, по-видимому, закончил ее там же в 1890 году в чине действительного статского советника (4-й класс), состоя в должности вице-директора³⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные в статье документы убедительно показывают, чьими ежедневными усилиями реализовывался на практике в Олонецкой губернии начатый в конце правления Николая I курс на окончательное искоренение старообрядчества в Российской империи. Его главным исполнителем со стороны гражданской администрации следует признать не только олонецкого губернатора В. Н. Муравьева, но и скромного титулярного советника А. Х. Смирнова. Именно ему мы обязаны увеличением в несколько раз (по сравнению с прежними официальными сведениями) численности старообрядцев в Олонецкой губернии, что сыграло важную роль в ужесточении

политики в их отношении. Именно он: 1) являлся главным инициатором и действующим лицом при запечатывании или уничтожении большинства молитвенных зданий старообрядцев; 2) проводил важнейшие дознания об источниках финансирования знаменитых центров старооб-

рядцев на Европейском Севере – даниловского и лексинского общежительств; 3) составил проект учреждения в Данилово православного монастыря. Важнейшим же итогом этой деятельности стал окончательный разгром выголексинских монастырей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., напр.: Шафранов П. А. Выгорецкое старообрядческое общежительство в конце XVIII и в первой половине XIX столетия // Русское богатство. 1893. № 11. С. 85–97; Островский В. Д. Выговская пустынь и ее значение в истории старообрядческого раскола. Петрозаводск, 1914. С. 104–105; Любомиров П. Г. Выговское общество. Исторический очерк. М.; Саратов, 1924. С. 99–101.
- ² Шафранов П. А. Указ. соч. С. 86–90, [3: 158–159], [6: 191].
- ³ Любомиров П. Г. Указ. соч. С. 99.
- ⁴ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 5/27. Л. 5 об.–7.
- ⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1284. Оп. 208. Д. 455. Л. 3–9; НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 18/445. Л. 5–6.
- ⁶ См. формулярные списки чиновников особых поручений и служителей канцелярии олонекского губернатора за 1854 год (НА РК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5/27).
- ⁷ Открыт по постановлению 3 ноября 1838 года специально для рассмотрения дел о раскольниках «на первый раз» в Петрозаводске, Перми и Тамбове // Собрание постановлений по части раскола. Т. 1. Постановления МВД. Вып. 1. СПб., 1858. С. 217.
- ⁸ Вызывает сомнение правомочность этого ходатайства, так как приказом от 30 ноября 1856 года Муравьев переводился на должность губернатора Псковской губернии.
- ⁹ НА РК. Ф. 1. Оп. 50. Д. 1/1. Л. 1–3.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 138. Д. 133. Л. 1–2.
- ¹² Там же. Л. 3–8.
- ¹³ Там же. Л. 9–17.
- ¹⁴ Имелось в виду высочайшее повеление от 10 августа 1853 года.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 138. Д. 133. Л. 3.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 209. Д. 25. Л. 18–20.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 138. Д. 133. Л. 3.
- ¹⁸ НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 18/445. Л. 1–10, 65–70, 89, 91–96; Д. 28/776. Л. 1–3; РГИА. Ф. 1284. Оп. 208. Д. 455. Л. 1–2, 28, 38, 134–137.
- ¹⁹ Шафранов П. А. Указ. соч. С. 86.
- ²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 138. Д. 133. Л. 3–4.
- ²¹ Имелись в виду чиновники, которые бы специально занимались поимкой бегунов.
- ²² Подробности о возникновении и реализации этого проекта см.: [2].
- ²³ Все перечисленные выше сведения о принятых в 1855 и 1856 годах решениях ПССК см.: РГИА. Ф. 796. Оп. 138. Д. 133. Л. 4–7.
- ²⁴ Там же. Л. 8.
- ²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 138. Д. 133. Л. 9–17.
- ²⁶ Там же. Л. 18.
- ²⁷ Олонекские губернские ведомости (далее – ОГВ). 1857. № 6 (офиц. часть).
- ²⁸ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26/6. Л. 106–107.
- ²⁹ НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 23/595. Л. 57, 94; Ф. 25. Оп. 8. Д. 3/19. Л. 19, 24, 52.
- ³⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 211. Д. 108. Л. 13, 14–16, 23; НА РК. Ф. 25. Оп. 8. Д. 4/29. Л. 17; Оп. 20. Д. 84/973. Л. 27–39; ОГВ. 1857. № 21 (неофиц. часть).
- ³¹ НА РК. Ф. 1. Оп. 70. Д. 2. Л. 44.
- ³² ОГВ. 1857. № 33 (офиц. часть); Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1858–1859 годы; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи... на 1860–61 год. Ч. 1. Власти и места центрального управления и ведомства их. СПб.
- ³³ НА РК. Ф. 1. Оп. 50. Д. 1/1. Л. 2а–5.
- ³⁴ Адрес-календари. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи... на 1880–1891 годы (ч. 1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефимова В. В. Олонецкий губернатор В. Н. Муравьев о своей борьбе со старообрядцами в 1853–1856 годах // Север Евразии – пространство взаимодействия: Сб. науч. ст. памяти А. И. Афанасьевой. Петрозаводск, 2023. С. 117–130.
2. Ефимова В. В. Кто и как пытался устроить православный монастырь на Выге и почему это не получилось // Актуальные вопросы экономики и права: Сб. трудов. Вып. 3 (10). Киров, 2022. С. 58–76.
3. Пашков А. М. Старообрядчество Олонецкой губернии в середине XIX в. (опыт фактического анализа) // Старообрядчество: история, культура, современность: Тезисы III науч.-практ. конф., 15–17 мая 1997 г., Москва. М., 1997. С. 158–162.
4. Ружинская И. Н. Старообрядчество Повенецкого уезда в середине XIX века // Вопросы истории Европейского Севера: Россия и Финляндия от Средневековья до середины XX века: Сб. науч. ст. памяти Г. Д. Корнилова. Петрозаводск, 2007. С. 125–135.
5. Юхименко Е. М. Старообрядчество: история и культура. М., 2016. 851 с.
6. Юхименко Е. М. Находка знаменитой выговской библиотеки // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. № 4. С. 190–199.

Поступила в редакцию 09.01.2025; принята к публикации 09.06.2025

Original article

Viktoria V. Efimova, Dr. Sc. (History), Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0009-0008-0944-5889; efimova1870@rambler.ru

AN UNKNOWN “HERO” OF THE STRUGGLE AGAINST THE OLD BELIEVERS IN THE OLONETS PROVINCE UNDER GOVERNOR VALERIAN MURAVYOV

Abstract. The significant decline of the Old Believers in the Olonets Province is commonly attributed to the efforts of Governor Valerian Muravyov. However, the unique documents presented in this article not only identify the individual whose relentless efforts drove this outcome but also allow for an assessment of the scope of his work. This individual was an official assigned to special duties under Governor Alexander Smirnov, who was awarded for his contributions at the end of 1856. Through his efforts, detailed information was collected in 1853 and 1854 regarding the situation of the Old Believers in the Povenets and Petrozavodsk uyezds, and later a comprehensive review covering the remaining uyezds of the Olonets Province was prepared. He was an essential participant in all activities undertaken by Governor Muravyov against the Old Believers. In 1856, he proposed establishing an Orthodox monastery in Danilovo. The eventual dismantling of the largest Old Believers' centers in the European North – the monasteries in Danilovo and on the Leks – can be regarded as the primary achievement of his efforts.

Keywords: struggle against Old Believers, Olonets Province, Vyg and Leksa monasteries

For citation: Efimova, V. V. An unknown “hero” of the struggle against the Old Believers in the Olonets Province under Governor Valerian Muravyov. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(6):43–49. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1214

REFERENCES

1. Efimova, V. V. Olonets Governor V. N. Muravyov on his struggle against the Old Believers in 1853–1856. *Eurasian North – the space of interaction. Collection of scientific articles in memory of A. I. Afanasyeva*. Petrozavodsk, 2023. P. 117–130. (In Russ.)
2. Efimova, V. V. Who and how tried to establish an Orthodox monastery on the Vyg and why they did not succeed. *Topical issues of economics and law: Collection of research papers*. Issue 3 (10). Kirov, 2022. P. 58–76. (In Russ.)
3. Pashkov, A. M. The Old Believers of the Olonets Province in the mid-nineteenth century (an attempt at a factual analysis). *The Old Believers: history, culture, modernity: Proceedings of the III research and practical conference*. Moscow, 1997. P. 158–162. (In Russ.)
4. Ruzhinskaya, I. N. The Old Believers of the Povenets Uyezd in the mid-nineteenth century. *Issues in the history of the European North: Russia and Finland from the Middle Ages to the mid-nineteenth century: Collection of research papers in memory of G. D. Kornilov*. Petrozavodsk, 2007. P. 125–135. (In Russ.)
5. Yukhimenko, E. M. The Old Believers: history and culture. Moscow, 2016. 851 p. (In Russ.)
6. Yukhimenko, E. M. The discovery of the famous Vyg library. *Bulletin of the Russian Foundation for Humanities*. 1997;4:190–199. (In Russ.)

Received: 9 January 2025; accepted: 9 June 2025